

16 декабря 1970 года исполняется 200 лет со дня рождения великого немецкого композитора Людвиг ван Бетховена. Знаменательную дату будут отмечать во всем мире, ибо трудно найти такое место на земле, где бы не звучала бетховенская музыка.

Огромную любовь и популярность снискали произведения великого композитора в нашей стране. Бетховен был любимым композитором В. И. Ленина. Знаменитая «Аппassionата», которую так любил слушать Ильич, известна каждому школьнику. И можно смело сказать, что нигде столь часто не исполняются симфонии, сонаты, инструментальные концерты Бетховена, как в нашей стране.

Создан всесоюзный юбилейный комитет по празднованию двухсотлетия Бетховена. Его возглавляет лауреат Ленинской премии Д. Д. Шостакович. В этом концертном сезоне прозвучат почти все произведения гениального композитора в исполнении лучших солистов и музыкальных коллективов. Начались концерты, посвященные Бетховену, в Казахской государственной филармонии. Прозвучали первые юбилейные передачи по радио и телевидению. Славная дата привлекает к себе всеобщее внимание.

Сегодня мы печатаем отрывок о Людвиге ван Бетховене. Он взят из книги Н. Колосовой «Здравствуй, музыка», выпущенной издательством ЦК ВЛКСМ «Молодая Гвардия».

СЕДЬМОГО мая 1824 года в венском театре «Кертнертор» впервые исполнялась Девятая симфония Бетховена. Композитор стоял у дирижерского пюльта и размахивал руками. Он уж давно не мог управлять оркестром, потому что был глух. На самом деле дирижировал другой капельмейстер, который находился в двух шагах от Бетховена.

Девятая, последняя симфония Бетховена была итогом его творчества. В ней он до конца раскрыл свои мысли о жизни, о путях человечества, в ней он до конца раскрыл свои мысли к нам. Поэтому он не мог не быть на сцене, он должен был сам представить свое творчество слушателям.

Словно вся история человечества развернулась перед слушателями. Еще грозны темные силы, еще мрачно небо. Но уже грохочет буря. Человечество борется. Торопит рассвет. Солнца пока не видно, но оно угадывается за горизонтом. Сначала по тонким ярким лучикам, перед которыми отступают свинцовые тучи, потом по заволашавшей во всю ширь неба полосе.

Девиз жизни и творчества Бетховена: «Через борьбу — к победе!» Это значит: надо бороться, чтобы победить. Это значит: побеждает тот, кто борется.

Напряженность упорной борьбы в симфонии сменяют

Великий из великих

Наши субботние беседы

глубокие раздумья. То тревожные, то сосредоточенно-спокойные, но все время ищущие, зовущие вперед. Точно человечество, готовясь к новым битвам за счастье, вспоминает, итожит прошлое, пробует заглянуть в будущее. И композитор смелой, уверенной кистью пишет картины этого светлого будущего — создает знаменитый финал Девятой симфонии. Для этого Бетховену оказалось мало одной только музыки. Он привлек и слово. Впервые вместе с оркестром выступили в симфонии хор и солисты.

Слушатели сразу поняли революционный дух симфонии, в ясных музыкальных образах прочли замыслы ее творца.

Когда закончилось исполнение Девятой симфонии, рукоплескания, казалось, расколот стены театра. Их не слышал один Бетховен. Опустив голову, он стоял спиной к публике у своего дирижерского пюльта. Певица Каролина Унгер взяла его за руки и повернула лицом к залу. Бетховена приветствовали пятикратными овациями, тогда как даже императора полагалось приветствовать трехкратными. Чтобы прекратить опасное нарушение церемониала, полицейские чиновники приказали слушателям разойтись.

Друзья привели Бетховена домой, измученного, разбитого. Болезнь уже брала свое. Он пошатнулся и едва не упал. Друзья подхватили его и положили на диван. Он лежал молча, закрыв глаза, не меняя позы. Друзья решили, что он заснул, ушли.

Может, он и впрямь спал? Но отчего же не было ни бездонной глухой пустоты, ни капризных видений? Ясные, до мелочей знакомые картины сменяли одна другую. В красках и звуках жизнь проходила перед ним. Его жизнь.

...Людвиг будили среди ночи, вели к клавишину. Он не мог дотянуться до инструмента, стоял перед ним на скамеечке. Отец был пьян, и приятели от-

ца тоже были пьяны. Они кричали: «Играй!» Людвиг играл. В короткой рубашонке он стоял, переступая босыми ногами, на скамеечке у клавиш. Мерз. Это называлось — урок музыки. Иногда такой урок тянулся до утра. Другой бы возненавидел музыку. В Людвиге родилась неприязнь к отцу. Придворный тенорист Иоганн ван Бетховен, опустившийся, проводивший время в попойках, хотел сделать из сына новое «чудо», «второго Моцарта». Пусть мальчишка дает концерты и приносит деньги! Людвиг уже умел играть на клавишине и органе, на скрипке, альте и флейте.

Людвиг обожал мать. Ее звали Магдалена. Она трудилась с утра до ночи, стараясь хоть кое-как прокормить семью. Нужда, работа и чухотка рано согнули ее. Она почти никогда не смеялась. Потому что слишком редко знала радость.

Одиннадцать лет он уже пошел работать — замещал органиста в церкви. Четырнадцать — получил место органиста при княжеском дворе. На его, Людвига, деньги жила теперь семья. Этих денег тоже не хватало. Он бегал давать уроки музыки в домах богатых горожан. В свободные минуты между репетициями, концертами и урокам он сочинял. Первое известное нам произведение Бетховена — вариации для фортепиано на тему марша — создано им в двенадцать лет.

В 1787 году, когда Бетховену исполнилось семнадцать лет, он скопил немного денег, взял свои музыкальные сочинения и отправился в далекий путь — в Вену, к Моцарту.

У Моцарта было утомленное лицо. Он нетерпеливо осведомился: что хочет от него молодой приезжий? Недовольно поморщился, но стал слушать. Когда Людвиг вдохновенно импровизировал на заданную тему, слушал внимательно и серьезно. Бетховен кончил и стоял, опустив голову, ждал приговора. Было тихо. Моцарт

быстрым неслышным шагом подошел к двери в соседнюю комнату и сказал тем, кто там находился: «Обратите внимание на этого парня. Он заставит всех говорить о себе».

Бетховен мечтал быть рядом с Моцартом, учиться у него. Но неожиданно пришло сообщение — тяжело больная мать. Он помчался домой, в Бонн. Мать умерла у него на руках. Теперь все семейные заботы свалились на голову Людвигу. Надо было содержать и воспитывать братьев, вести тяжбу с отцом, который по-прежнему пил и не давал детям ни таланта. И надо было работать, работать, работать. Ведь сам Моцарт сказал ему: «Ты избрал правильный путь!»

Снова — и уже навсегда — Бетховен прибыл в Вену в ноябре 1792 года. Годом раньше умер совсем молодой Моцарт. Бетховен ехал к шестидесятилетнему Гайдну. Дилижанс катился по улицам имперской столицы, которая была одновременно и столицей музыкальной. Этот город предстояло покорить. Бетховен стал брать уроки у Гайдна.

Бетховен приехал в Вену в грозное и славное время. Над Европой ярким факелом пылала пламя великой Французской революции.

Люди жадно вдыхали свежий воздух и чувствовали, как с каждым глотком наливаются силой руки, как новые смелые мысли будоражат голову. Не все взяли за оружие — зато все поняли, что за него можно встать. За сотни верст от Франции сочиняли революционные стихи, пели революционные песни, отсветы революции озарили театральные подмостки.

Резкий, неуклюжий, не желавший признавать этикета, Бетховен являлся в великосветские салоны, титулованные слушатели восхищались его музыкой, страшились ее, заискивали перед ним. Они чувствовали: за этим, ни на кого не похожим композитором сила, за ним бу-

дущее. Бетховен отвечал им независимостью, неприязнью. На просьбу самой императрицы явиться к ней, сказал лакею: «Передай, что занят». Когда же князь Лихновский попытался насильно заставить его сыграть, Бетховен едва не разможил знатному приятелю голову стулом. Композитор написал Лихновскому: «Князь! Тем, чем вы являетесь, вы обязаны случайности рождения. Тем, чем я являюсь, я обязан самому себе. Князей было и будет тысячи, Бетховен же — лишь один». Композитора волновали судьбы народные. А решаются эти судьбы в борьбе. Борьба героя за свободу и счастье людей составляет содержание Третьей симфонии.

Вначале Бетховен назвал свою симфонию «Бонапарт». Ему казалось, что именно Наполеон станет героем революционного народа, поведет его к освобождению. Симфония была почти закончена, когда Бетховен узнал, что Наполеон объявил себя императором. «Теперь он будет топтать ногами все человеческие права, следовать только своему честолюбию! — гневно вскричал композитор. — Он будет ставить себя выше всех других и делается тираном!» Бетховен схватил заглавный лист симфонии, разорвал его, швырнул на пол. На чистом листе нотной бумаги написал новое название: «Героическая симфония». Император не мог быть героем Третьей симфонии. Ее герой — народ.

Бетховен сочинил девять симфоний, пять концертов для фортепиано с оркестром, скрипичный концерт, оперу, балет, увертюры, оратории, фантазии песни, камерные произведения, среди них тридцать две фортепианные сонаты.

Вера Бетховена в жизнь, в будущее, в победу добра поразительна. Трудно найти человека, которому судьба нанесла бы такой меткий и сокрушительный удар. Чтобы понять всю меру несчастья глухого композитора, можно для сравнения представить себе ослепшего живописца или потерявшего ноги бегуна. Но Бетховен совершил чудо. Он продолжал сочинять музыку. В самую тяжелую пору болезни композитор писал в заветных: если смерть наступит до того, как он полностью раскроет себя в искусстве, он сочтет ее преждевременной. «Я хочу вцепиться судьбе в глотку, совсем пригнуть меня к земле — ей не удастся!» «Через борьбу — к победе!» Жесткая проверка подтвердила девиз всей жизни. Он боролся и победил. Победил, потому что боролся.